

Сегодня выдался погожий денёк: солнце светит, ветер едва колышет воздух, а на небе ни облачка. С самого утра, едва открыв лавку, хозяин ломбарда услышал, как за окном заливаются сороки. Подумалось ему, что день обещает быть прибыльным, и тут на пороге показался необычный гость.

— Оцените-ка эти вещи.

Хозяин, склонившийся над счетами, услышал голос, чистый и звонкий, словно пение иволги. Он поднял взгляд и замер: перед ним стояла красавица редкой красоты. И голос её оказался под стать внешности.

Высокая, статная, с густыми иссиня-черными волосами, которые ниспадали на плечи, словно водопад из тёмного шёлка, гладкие и послушные. На прелестном личике сияли живые глаза, в каждом движении которых вспыхивал завораживающий блеск. Губы, подобные спелой вишне — яркие, сочные, полные — чуть трогала едва заметная улыбка, придававшая ей вид нежный, кроткий и ослепительно притягательный.

Это была Хань Е, совсем недавно обретшая новую личность. Несмотря на роскошные одежды и обилие драгоценностей в волосах, в карманах у неё было пусто, и пришлось идти в ломбард, чтобы разжиться деньгами.

Хозяин, хоть и был ослеплён её красотой, профессиональный долг поставил на место быстро:

— Барышня, закладываете на время или навсегда?

— Разумеется, на время.

Опытный лавочник принял украшения и, следуя заведённому порядку, выплатил сто лянов.

— Вот ваши сто лянов, примите, — сказал хозяин.

— Благодарю. Не подскажете, где здесь поблизости постоялый двор и лавка готового платья?

Хозяин указал вправо:

— Выйдете, повернёте направо, пройдёте два квартала — там будет гостиница. А лавка портного — в противоположной стороне, на следующей улице.

— Большое спасибо, хозяин.

— Не стоит благодарности. Доброго пути!

Выйдя из ломбарда, Цзян Юйянь решила, что время ещё есть, и направилась к портному, чтобы сменить наряд, а затем планировала заселиться в гостиницу и обдумать, как проникнуть в Женскую обитель. Она и не подозревала, что хозяин ломбарда, вернувшись домой, рассказал о ней родным. Уже через несколько дней весь город гудел о появившейся красавице, что и привлекло внимание Дунфан Хао.

Дунфан Хао, только что похитивший на улице девушку в красном и собиравшийся везти товар напрямик в Женскую обитель, услышал от своих прихвостней о новой красавице в городе. Он решил, что стоит взглянуть.

Цзян Юйянь, переодевшись у портного, сидела в комнате гостиницы и размышляла о планах, как вдруг услышала шорох на крыше. Кто-то приближался к её окну. Она закрыла глаза и притворилась спящей, желая узнать, что задумал этот воришка.

Дунфан Хао проткнул бумагу на окне и заглянул внутрь. Увидев лежащую на кровати Цзян Юйянь, он поразился её неземной красоте. Достав дурманящий порошок, он приготовился забрать её с собой в Женскую обитель.

Цзян Юйянь, уже знавшая от Системы, что это Дунфан Хао, промышляющий похищениями для Женской обители, позволила себя унести.

— Где это я? Кто вы такие? Почему не выпускаете меня?

Едва очнувшись, Цзян Юйянь услышала череду гневных вопросов. Она присела на постели и увидела девушку в красном, которая у дверей препиралась с двумя стражниками в чёрном.

— Это Женская обитель. Раз вошла — назад пути нет.

Стражники проигнорировали крики девушки и силой втолкнули её в комнату.

— Да как вы смее! Где закон и справедливость? — продолжала возмущаться девушка в красном, но ответа не последовало.

— Простите, где мы? — Цзян Юйянь притворилась испуганной и проговорила едва слышно.

Девушка в красном обернулась и подошла к ней. Несмотря на собственный страх, она попыталась успокоить новую знакомую:

— Ты очнулась? Не бойся. Я не причиню тебе вреда, я сама здесь оказалась против воли. Меня зовут Чи Лун, а тебя?

Цзян Юйянь немного успокоилась, но в голосе всё ещё слышалась дрожь:

— Меня... меня зовут Цзян Юйянь.

— Хорошо, Юйянь, не бойся. Я тебя защищу.

Чи Лун, хотя сама дрожала от ужаса, взглянула на хрупкую Цзян Юйянь и решила, что раз она умеет управлять змеями, то обязана защитить эту девушку.

— Ты такая добрая.

Цзян Юйянь, видя, как Чи Лун, несмотря на страх, обещает её оберегать, обняла её. Про себя она подумала: раз ты хочешь меня защищать, что ж, посмотрим, на что ты способна.

Юй Лоучунь, узнав о двух новых красавицах, остался доволен и позвал Бихуан.

— Хозяин, — Бихуан низко склонила голову в знак покорности.

Юй Лоучунь, вертя на пальце перстень, небрежно спросил:

— Что сказал лекарь?

— Обе здоровы, хозяин.

Юй Лоучунь улыбнулся и поманил Бихуан пальцем. Та привычно изобразила на лице обольстительную улыбку и послушно приблизилась.

— Пусть их как следует обучат. Следующий праздник Красных гор будет зависеть от них, — проговорил Юй Лоучунь, поглаживая нежную кожу Бихуан.

— Слушаюсь, хозяин, — тихо отозвалась она.

Юй Лоучунь махнул рукой, отпуская её. Бихуан с поклоном вышла, и лишь оказавшись за дверью, позволила себе скрыть за напускным спокойствием тревогу.

На следующий день Бихуан пришла в комнату, где держали пленниц, и повела их за собой. По дороге она прямо заявила Чи Лун и Юйянь, куда они попали и что им предстоит делать. Чи Лун опешила от услышанного.

Не успела она прийти в себя, как услышала, что Цзян Юйянь всхлипывает от страха. Прежде чем та успела её утешить, они увидели, как стражники проносят мимо бездыханное полуобнажённое женское тело.

— Таков удел тех, кто не слушается, — холодно бросила Бихуан. — Здесь выживает только тот, кто покоряется.

От Бихуан они узнали, что скоро их ждёт обучение правилам поведения, а затем — приём гостей. Если же они вздумают сопротивляться, их ждёт участь похуже смерти от рук стражи.

Чи Лун, слушая Бихуан и чувствуя на себе сальные взгляды охранников, была охвачена отчаянием. Она и не подозревала, что Цзян Юйянь, которая стояла рядом, опустив голову и якобы дрожа от страха, в душе была полна ледяной ярости.

<http://bllate.org/book/20711/2071144>